

Олег Матвейчев

Герменейя

Выпуск 1

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 009
ББК 6/8
М33

М33 **Матвейчев О.А.**
Гермения: Выпуск 1 / Олег Матвейчев – М.: Lennex Corp, — Подготовка макета: ООО «Книга по Требованию», 2024. –
208 с.

ISBN 978-5-458-47207-4

Журнал философских переводов

Ἑρμηνεία

Журнал философских переводов

№ 1 (1) 2009

Главный редактор *Олег Матвейчев*

Заместитель главного редактора *Эльфир Сагетдинов*

Дизайн и верстка *Сергей Зиновьев*

Корректор *Елена Макеева*

Содержание

Гуго Сен-Викторский. О созерцании и его видах. <i>Перевод А. В. Аполонова</i>	3
Феофилос Абазидис. Время и вечность у Григория Нисского. <i>Перевод Л. В. Луховицкого</i>	34
Сёрен Кьеркегор. Понятие страха. <i>Перевод и послесловие А. В. Лызлова</i>	49
Мартин Хайдеггер. Вклады в дело философии. От события. <i>Перевод Э. Сагетдинова</i>	56
Владимир Бибахин. Хайдеггер: от «Бытия и времени» к «Beiträge»	95
Христос Яннарас. Православие и Запад. <i>Перевод Е. Чепель</i>	118
Жиль Делез, Феликс Гаттари. Ризома. <i>Перевод и предисловие Т. Зарубиной</i>	141

О созерцании и его видах

ГУГО СЕН-ВИКТОРСКИЙ

*Перевод с латинского Алексея Апполонова
При работе использовался перевод отдельных разделов
трактата («О пяти способах познания Бога»),
осуществленный М. А. Гарнцевым,
с разрешения последнего*

Согласно главнейшим древним авторитетам, созерцание есть движение духа по многообразным спасительным путям; или же созерцание есть просвещение ума, спасительно связующее дух с невидимым Божьим. И у созерцания имеется четыре основных вида: размышление, внутренняя беседа, осматривание, восхождение.

О РАЗМЫШЛЕНИИ

Размышление есть тщательное рассуждение в совещании [с самим собой], которое исследует причины и происхождение, моду и полезность той или иной вещи. Размышление берет начало во внимательном чтении, но оно не ограничивается никакими правилами или предписаниями чтения: в самом деле, рассуждение предпочитает разворачиваться в некоем открытом пространстве, где оно предается свободному исследованию созерцаемой истины и затрагивает то те, то эти причины вещей, проникая в глубины и не оставляя ничего сомнительного или неясного. Итак, начало науки — в чтении, а завершение — в размышлении. И чем больше некто приучился любить его, и чем чаще желал предаваться ему, тем большую радость он обретает в жизни и большее утешение в невзгодах.

Есть три рода размышлений: один заключается в обозревании нравов, второй — в изучении заповедей, третий — в исследовании божественных трудов. Нравы суть в пороках и добродетелях; божественные заповеди нечто предписывают, нечто запрещают, а нечто допускают; труд Божий есть то, что Он творит [Своим] могуществом и что управляется мудростью и чему со-действи-

ет благодать. И все это достойно восхищения тем более, что чем больше некто знает, тем тщательнее он обычно размышляет о чудесных делах Божьих.

4

Гуго
Сен-Викторский

О ВНУТРЕННЕЙ БЕСЕДЕ

Затем следует внутренняя беседа, которая есть разговор с самим собою и о самом себе, рождающий презрение к самому себе. «Внутренней» она называется потому, что муж обращается к самому себе, когда внутренний человек не беспокоим внешним, когда выведываются тайны сердца, когда в презрении к себе рассматриваются и обозреваются ум и сознание. Эта внутренняя беседа осуществляется тремя способами: через вдохновляющую благодать, через рассуждение, через молитву. В благодати она берет начало, рассуждением побуждается, молитвой оформляется. Берет она начало в раскаянии, побуждается благочестием, оформляется в благой воле. Раскаяние прорывается в жалостном плаче, благочестие возносит ум к небесному, благоя воля скоро ведет к действию; жалостный плач ожидает милосердия Божьего, вознесенный ум пронизывает глубины сердца, действие благой воли показывают презрение к самому человеку. О жалостном же плаче сказано пророком (Пс 6, 9): *Услышал Господь голос плача моего.*

Плач, т. е. слезы ради отпущения грехов, обращен не к нам, но к Богу. И этот плач полезен и благочестив, плач же благочестивый, но бесполезный — это плач о смерти родителей, а плач не благочестивый и бесполезный — это плач об утрате временных благ. О вознесенном же уме, который пронизывает глубины сознания, так написала премудрость на треножнике Аполлона: «Слово исходит с небес: ὑβὴν σεαυτόν (т. е. „Познай самого себя“). Треножник Аполлона — тройной смысл мудрости: исторический, мистический и моральный. Посредством исторического смысла внешний человек нисходит ко внутреннему; посредством мистического смысла внутренний человек проникает в тайны сердца, т. е. в ум и сознание, и исследует их; посредством морального смысла познает, откуда он, что он и для чего; и так он отмечает нравственность устройства человека. Откуда он? Из глины, т. е. из праха земного. Что он есть? Сосуд глиняный; но следует опасаться, как бы не стал он сосудом греха. Для чего он? Чтобы обратиться в пепел земной. И это низменное происхождение человека, а также его жалкую гибель со всей очевидностью описывает Иов, который говорил о себе, сидящем и спящим в пепле: в пепле сидит и спит тот, кто, погрузившись в тщету переменчивых [вещей], не может очнуться без великого труда. *Всякая плоть — трава*, пишет Исайя (Ис 40, 6). И Давид поясняет: *Которая утром цветет* и т. д. (Пс 89, 6). «Утром», т. е. в детстве и в юности, «цветет», но «вечером», т. е. в смерти,

«засыхает»: окостеневаает в трупе и рассыпается в прах, ибо после человека — труп, после трупа — черви, а после червей — пепел. Потому и сказано (Иоил 1, 17): *Истлели зерна под глыбами своими*, т. е. плотские люди в зловонии похоти. Это — об изменчивости человека. А это — о труде его (ср. Пс 89, 9): *Годы наши словно пауки*, т. е. мы, живущие во времени, уподобляемся пауку: паук поглощает свое нутро, чтобы вы ткать паутину и поймать в нее ничтожную добычу, т. е. муху: так и мирские люди работой разрушают свои тела, чтобы заслужить ничтожную награду, т. е. преходящие [блага], подвергаясь при том множеству опасностей. Итак, слово премудрости, [начертанное] на треножнике, наставляет в этих трех [вопросах], т. е. откуда человек, что он и для чего. А в другом месте тот же моральный смысл премудрость выражает с еще большей ясностью: *Живи с собою, испытывай [себя], и не ищи ничего сверх себя*. Тот живет сам с собою, кто не нарушает границы природы, т. е. хранит умеренность по отношению к вещам и к жизни, кто обладает смирением и избавляется от всех излишеств. Тот внутренне испытывает себя, кто уподобляется гончару, проверяющему постукиванием, цел сосуд или поврежден. И тот не ищет ничего сверх себя, кто не верит лукавым словам, не говорит в сердце и сердцем, но, не доверяя себе, надеется и уповаает на одного только Бога.

ОБ ОСМАТРИВАНИИ

«Осматривание» — имя, имеющее два значения. В самом деле, «осматриванием» в смысле «осмотрительности» называется вид благоразумия — предусмотрение о будущих делах и осторожность в словах. Насколько же «осматривание» является видом созерцания, настолько этим именем называется исследование духа, посредством коего он при помощи разумения, совещания и выбора созерцает мирские вещи. Действительно, посредством разумения дух последовательно изучает мирские [вещи], посредством совещания взвешивает и вникает в них, посредством выбора различает и избирает их. Последовательным изучением дух постигает изменчивые, бранные и преходящие мирские [вещи]. Избирающее исследование духа выявляет, что эти вещи, хотя они и преходящи, суть как благие, так и дурные, и противоположны как благу, так и злу. Избирательное различение совещания отделяет благое от дурного; среди благого избирает большее, а среди противного, если его невозможно избежать, избирает наименее вредоносное. Итак, дух пользуется этими тремя силами, для того чтобы осматривать, т. е. благоразумно предусмотрительно и избирающее созерцать мирские [вещи], дабы не смутиться множественностью временных благ, не искуситься их разнообразием, не впасть в отчаяние из-за многочисленно-

сти противостоящих зол; и в этом терпении терпеливо переносящим приуготовляется вечный венец. Итак, в этом осматривании главную роль играет выбор, т. е. различие, называемое «судом» различного. И об этом различии говорит Ориген: « [Сами по себе] богатства [мирские] не суть благо или зло, поскольку при сотворении своем они, вне всякого сомнения, были благи, а именуются они злом из-за тех, кто ими злоупотребляет». И потому, согласно пророку, дабы не искусился дух, *когда богатство умножается, не прилагайте к нему сердце* (Пс 61, 11). А сердце к богатству прилагает тот, кто странствует по всему миру, чтобы приобрести его, тот, кто копит и берегает, но не тратит, обогащая не себя, но других, и кто ради богатства часто обрекает себя на жалкую смерть в море, или в огне, или в железе. И поскольку мирские [вещи] опасны, вредоносны и губительны, их следует избегать, как сказано евангелистом Иоанном: *Не любите мира, ни того, что в мире... Ибо все, что в мире: вожделение плоти, вожделение очей и гордость житейская* (1 Ин 2, 15–16). Здесь он различает три ловушки мира, посредством которых мир привлекает всякую человеческую плоть, овладевает ею и ведет к гибели. Первая ловушка называется вожделением плоти, и из нее произрастают три сладострастия: обжорство, пьянство и разврат. Вторая ловушка — вожделение очей, т. е. вожделение всех внешних вещей, поскольку всякое желание входит вовнутрь через очи души. Третья ловушка — гордость житейская, которая именуется самопревознесением духа: и это — собственный порок дьявола, и именно за него, а не за что-то еще он будет наказан.

И этими тремя [ловушками] пожелал Господь быть искушаемым, дабы, победив, научить побеждать [других]. Вожделением плоти, т. е. обжорством, Он был искушаем тогда, когда дьявол сказал: «*[Если Ты Сын Божий], скажи, чтобы камни сии сделались хлебами*» (Мф 4, 3); вожделением очей Он был искушаем тогда, когда дьявол показал Ему все царства мира; гордостью — когда дьявол сказал: «*Бросься вниз*» (Мф 4, 5).

И этими тремя ловушками дьявол и по сей день искушает нас, но, наставленные примером Господа, да победим мы обжорство воздержанием, корыстолюбие — щедростью, гордыню — смирением. Итак, муж, сильный в добродетелях, служащий силами своими Царству Небесному, осматривается благоразумно: дух в молитве советуется с Богом, советом предусматривает, предусматриванием различает и остерегается, дабы не впасть в согласие с соблазняющей плотью, не поверить лукавому миру, не подпасть [под влияние] идущего за ним по пятам дьявола, но чтобы противопоставить христианскую жизнь порокам мира, предпочесть христианскую истину мирским заблуждениям и обманам, а христианскую добродетель — мирским страстям. И кто поступает так, тот презирает себя и мир. Себя презирает тот, кто полагается и надеется не на свои силы и знания, но только на Бога.

Мир презирает тот, кто его богатство, силу и славу решительно отвергает как безумие. Здесь — ложе созерцающих, здесь обретает благодать кроткий, здесь успокаивается дух.

7

О ВОСХОЖДЕНИИ, ЧЕТВЕРТОМ ВИДЕ СОЗЕРЦАНИЯ

*О созерцании
и его видах*

Затем следует четвертый вид созерцания, который описывается так: восхождение есть движение духа к бессмертному в вышних. Отсюда слова пророка: *Блажен человек, которому помощь от Тебя: восхождения положил он в сердце своем* (Пс 83, 6).

I. О трех восхождениях Христа

Три суть восхождения Христа, три суть и наши. В самом деле, Христос сперва взшел на гору, затем — на крест, затем — [на небеса] к Отцу. На горе Он наставил учеников, на кресте искупил пленников [греха], на небесах прославил избранных. На горе Он изложил учение о смирении, на кресте явил любовь, на небесах даровал венец блаженства. Когда учил на горе, мир попрал; когда страдал на кресте, лишил ад его силы, когда взшел к Отцу, небеса обогатил. Во-первых, попрал невежество, во-вторых, гордость, в-третьих — несчастье. Во-первых, исцелил слепого, устранив невежество, во-вторых, унизил гордеца, поразив гордость, в-третьих, осчастливил униженного, устранив несчастья. Во-первых, народ, который блуждал в потемках, узревает свет великий. Во-вторых, ученик, следующий Христу, оставив все, что было у него, несет крест свой. В-третьих, одержавший победу восхваляет Бога во веки веков. Во-первых, Христос сделался достойным быть учителем, во-вторых — отцом, в-третьих — спасителем. Во-первых, ниспослал свет знания, во-вторых, высшую справедливость, в-третьих — обетование славы. И к этим трем призывают слова пророка (ср. *Ос 10, 12*): *Просвещайте себя светом знания, распахивайте у себя новину, пожинайте милость!*

II. О трех наших восхождениях

У нас есть три восхождения: первое — в действовании, второе — в чувстве, третье — в разуме.

1. О ВОСХОЖДЕНИИ В ДЕЙСТВОВАНИИ

И, во-первых, о восхождении в действовании: *Кто говорит, что пребывает во Христе, тот должен поступать так, как Он*

поступал (1 Ин 2, 6). Страдая за нас, Он дал нам пример, дабы мы шли по следам Его. Итак, наше восхождение в действовании тройко. Одно — в исповеди о провинностях, второе — в подаении милостыни, третье — в презрении к богатству. Первое заключается в делах покаяния, второе — в деяниях милосердия, третье — в деяниях совершенной праведности. В первом достигается победа над дьяволом, во втором — победа над миром, в третьем — победа над самим собой. Над дьяволом — осознанием нечестия; над миром — расхождением средств, над собой — умерщвлением воли. Итак, первым заслуживается прощение, вторым — благодать, третьим — слава. В первом — ненависть к нечестию, во втором — к избытку, в третьем — к тщете. В первом — любовь к истине, во втором — к порядочности, в третьем — к чистоте. О первом читаем: *Я сказал: «исповедаю Господу преступления мои», и Ты снял с меня вину греха моего* (Пс 31, 5); о втором читаем: *Он расточил, роздал нищим; правда его пребывает во веки* (Пс 111, 9). О третьем говорит Сам Христос (Ин 12, 26): *Кто Мне служит, Мне да последует*. Первое — оплакивание совершенного, второе — раздача имущества, третье — оставление всего. В первом мы становимся рабами, во втором — свободными, в третьем — сынами. В первом мы соблюдаем заповеданное, во втором прислушиваемся к советам, в третьем заслуживаем небесные харизмы. Первое производит полезное подчинение, второе — достойную выгоду, третье — справедливое первенствование. В первом мы покидаем землю невзгод и мучений, во втором — встаем на путь праведности, в третьем просвещаемся светом знания и умащаемся маслом радости. В первом излечивается наш внутренний человек, во втором он украшается добродетелями, в третьем питается сладостной пищей созерцания. Первое становится очистителем совести, второе — врачевателем праведности, третье — младшая сестра ангельского могущества и славы.

2. О ВОСХОЖДЕНИИ В ЧУВСТВЕ

Восхождение в чувстве тройственно. Первое — восхождение к совершенному смирению, второе — к совершенной любви, третье — к чистоте созерцания. К совершенству смирения ведут три ступени, к совершенству любви — три ступени, и к совершенству созерцания также три ступени.

а. О смирении

Смирение есть сила, посредством которой человек, познающий себя, умаляет самого себя. И Спаситель, сидящий одесную Отца,

[тогда еще] в нашей, [человеческой], жалкой плоти и бедности, так наставлял учеников в смирении: *Цари господствуют над народами, и владеющие ими благодетелями называются, а вы не так* и т. д. (Лк 22, 25). Также: *Истинно говорю вам, если не обратитесь и не будете как дети, не войдете в Царство Небесное* (Мф 18, 3). Также: *Пустите детей и не препятствуйте им приходить ко Мне, ибо таковых есть Царство Небесное* (Мф 19, 14). О третьем: *Итак, смиритесь под крепкую руку Божию, да вознесет вас в свое время* (1 Петр 5, 6). О втором: *Дети, повинуйтесь своим родителям в Господе со всем почтением* (Еф 6, 1). О первом: *Жены, повинуйтесь своим мужьям* (Еф 5, 22), причем под «женами» понимается плоть: ибо наилучшим образом устроен тот дом, где плоть преобладает над духом. *Выгони*, — говорит Писание, — *эту рабыню и сына ее, ибо не наследует сын рабыни с сыном свободной* (Быт 21, 8). Итак, первое — от природы, второе — от обучения, третье — от праведности. Или: первое относится к праведности, второе — к благодати, третье — к природе: в самом деле, праведно подчиняться Богу, благодатно подчиняться ближнему, естественно предпочитать дух плоти. Или: первое есть подчинение лучшему, второе — равному, третье — более низкому. Или: первое есть смирение из-за прегрешений, второе — благодаря приобретенным добродетелям, третье — благодаря братской помощи. Или: первое есть смирение вплоть до упрёка, второе — вплоть до раны, третье — вплоть до мольбы о смерти. Или: первое — в стенаниях кающихся, второе — в скорби упражняющихся, третье — в чувстве любящих. Первое есть усилие, второе — раскаяние, третье — смиренное низвержение. Первое опасается, второе надеется, третье любит. Первое на равнине, второе на холме, третье на горе. У подножья кающиеся, на склоне воздыхающие, на вершине любящие. Сначала вышли из Египта и ели опресноки; затем странствовали по пустыне и питались манной; затем вошли в землю обетованную и обрезанные праздновали Пасху. Через стенания мы, понятно, выводим из тьмы греха изнуренное сердце и сокрушенный дух, не отверженный Богом; через слезы и воздыхания мы, раскаявшиеся, движемся от добродетели к добродетели; через действие кротости и рвение благочестия мы, очистившиеся и разоблаченные, достигаем цели желанной любви.

в. О любви

Итак, остается сказать о любви, цель которой мы должны постигнуть согласно воле Божьей. Любовь есть упорядоченное благоволение, обращенное на того, на кого следует его обращать. Иначе: любовь есть движение духа к ближнему ради Бога и наслаждение Богом ради Него Самого. При этом упорядочен-

ная любовь имеет три вида: мы любим и Бога превыше всего, и ближнего как себя самих. Себя самих мы любим с тем, чтобы подчинить плоть духу, дух разуму и разум — Творцу. В первом человек благопристоен, во втором — ясен, в третьем — свят. В первом он достопочтенен, во втором — достохвален, в третьем — удивителен, молвой славен, жизнью возвышен, советом крепок, действием чист, в речах осмотрителен, рассуждением безмятежен. В первом человек через подчинение обретает знание, во втором — благоразумие, в третьем — мудрость. Благодаря первому он познает, как благопристойно расположить внешнее, благодаря второму — как праведно управлять внутренним, благодаря третьему — как с пользой желать небесного. Первым человек благ в себе самом, вторым полезен ближнему, третьим любезен Вышнему. Благодаря первому он благопристоен в действиях, благодаря второму упорядочен в чувствах, благодаря третьему утончен разумом. И это то, чего страстно желает невеста в Песни Песней, так упорядочивая в себе любовь: *Царь ввел меня в дом пира; и знамя его надо мною — любовь, подкрепите меня вином, освежите меня яблоками, ибо я изнемогаю от любви* (Песн 2, 4). И что есть этот дом пира, как не тот святой ангельский хор, который опьянен вином духовного разумения, украшается цветами небесной радости и танцует, блаженный, в славе высшей божественной теофании. В этом порядке стремится упорядочить себя невеста, по его подобию она желает жить: тройственно в тройственном порядке небесных сонмов. Одни предстоят другим и обладают различными обязанностями. В самом деле, первый лишь повелевает, второй только подчиняется, третий, расположенный в середине, и повелевает, и подчиняется: подчиняется первому и повелевает третьему. И так в одном и том же порядке одни только просвещают, другие — только просвещаются, третьи и просвещают и просвещаются: средний сонм получает от высшего то, во что посвящает низших.

с. О созерцании

Рассмотрим также нашу жизнь, которая имеет тройственное деление: на действие, на чувство, на разум. Разум просвещает, действие просвещается, чувство и просвещает и просвещается. Разум повелевает, действие подчиняется, чувство подчиняется разуму и повелевает действием.

ПЕРВЫЙ ПОРЯДОК: ДЕЙСТВИЕ

Действие наше должно быть тройственным: полезным, достойным, необходимым. Необходимость повелевает, полезность подчиняется, достоинство подчиняется необходимости и повелевает полезностью. Необходимое есть отречение от безумствования,